

не принадлежит людям... Как происходит, что нечто лишнее движений души и тела кажется действительно прекрасным одушевленному существу, наделенному разумом?»¹¹⁷ В драгоценных камнях прежде всего должна привлекать не поверхностная красота, но «труд создателя и их различие»¹¹⁸. И драгоценности, и красивая одежда, как представляется философу, не наделены истинной красотой. Они ниже человека по природе, и, следовательно, эстетическое переживание, вызываемое ими, обманчиво¹¹⁹.

Человека радует красота природы. «Она составляет прекраснейшую часть прекраснейшего творения»¹²⁰. Людей восхищает вид зеленеющих полей, спокойного моря, весенних цветов. Эта красота выше прелести драгоценных камней или одежды, ибо она одушевлена и более приближена к богу¹²¹. Но и она отделена от человека¹²². Красота окружающего мира — лишь источник наслаждения для взора. По природе сущего она не принадлежит человеку. Эстетическое переживание, вызываемое этой красотой, представляется Бозцию «пустыми утехами» (*inanibus gaudiis*)¹²³, ибо красота отделенных от человека вещей является акцидентальной, воспринимаемой лишь чувственно. Она преходяща, брэнна¹²⁴ и не имеет для человека подлинной ценности.

Мысль эта тесно связана с этической концепцией автора «Философского утешения». Красоту, как и истинное благо, следует искать не во внешних вещах, а в душе человека¹²⁵. «Разве таков порядок мира, чтобы существо, сопричастное божественному разуму, могло получить блеск не иначе, как через обладание неодушевленными предметами... Другие существа довольствуются принадлежащим им, вы же, разумом подобные богу, ищите в низменных вещах украшение отличнейшей природы и не понимаете, какое оскорбление вы наносите вашему создателю»¹²⁶. Красота вещей, по природе отделенных от человека, хотя и приятна взору, однако не может служить украшением ему. «Ведь если что-нибудь сверкает из-за прибавлений, прославляется само то, что приложено, скрытое же под ним сохраняет свое безобразие»¹²⁷.

Красота человеческого тела представляется Бозцию явлением более высокого порядка, чем красота отделенных от него вещей. Но и на ней лежит отпечаток брэнности, присущей всему земному¹²⁸. Поэтому не следует желать красоты лица и тела. «Ведь то, чему вы поражаетесь, может быть уничтожено огнем трехдневной горячки»¹²⁹. С эти-

¹¹⁷ «Consolatio», L. II, pg. 5.

¹¹⁸ Ibidem.

¹¹⁹ Ibidem.

¹²⁰ Ibidem. «... est enim pulcherrimi operis pulchra portio».

¹²¹ Ibidem.

¹²² Ibidem.

¹²³ Ibidem.

¹²⁴ Ibidem.

¹²⁵ Ibidem.

¹²⁶ Ibidem.

¹²⁷ Ibidem.

¹²⁸ Ibid., L. II, m. 3.

¹²⁹ Ibid., L. III, pg. 8.